

П. Т. ГУСЕВА, О. Ю. ТЕРЕЩЕНКО

*Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина
г. Харьков, Украина*

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФОН КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Процессы общественного развития сегодня, в том числе (непростой) процесс интегрирования в мировое сообщество явили собой необходимые социальные предпосылки и оказали самое положительное влияние на сферу изучения иностранных языков (особенно английского), что привело к необходимости коррекции собственных требований к уровню владения языком/ами со стороны обучающихся и к усилению внимания к инновационным технологиям обучения со стороны преподавателей, заставив их пересмотреть если не цели, то задания, методы обучения, учебные материалы. Среди разных стратегий обучения наиболее эффективными являются, несомненно, те, в которых обучение языку базируется на подключении иноязычной культуры [3]. Ведь при подключении в сферу общения вопросов делового партнёрства необходимым и закономерным является наличие у специалиста страноведческой компетенции и соответствующего набора речевых клише. Включение в работу актуальных аутентичных материалов для проведения научных исследований предполагает наличие у специалиста лингвистической компетенции. И в любом случае необходимо основательное знание реалий страны изучаемого языка и её культуры, поскольку именно она находит своё отражение и в языке, прежде всего в его словарном составе, и в поведении, в т.ч. невербальном, носителя языка. Это должно быть усвоено обучающимся и реализовано в его речи и поведенческих реакциях в конкретной ситуации общения как результат овладения иностранным языком в учебном, познавательном и развивающем аспектах. При этом мы абстрагируемся от рассмотрения общества как «ряда слоёв, групп, уровней и т.п., различительным признаком которых не обязательно должна быть культура» [2, с. 36]. Мы ведём речь о практически социально однородной группе лиц – студентах.

Практика преподавания иностранных языков показывает, что студенты с неизменным интересом относятся к истории, культуре, искусству, нравам, обычаям, традициям, укладу повседневной жизни народа, увлечениям сверстников и т.п. Следовательно, использование страноведческой информации в процессе обучения обеспечивает повышение познавательной активности обучаемых, развивает их коммуникативные возможности, благоприятствует их коммуникативным навыкам и умениям, а также положительной мотивации, даёт стимул к самостоятельной работе над языком.

Следует подчеркнуть, что формирование коммуникативной компетенции неразрывно связано и с социокультурными и страноведческими

знаниями, иными словами, как бы с «вторичной социализацией». Без знания социокультурного фона нельзя сформировать коммуникативную компетенцию даже в ограниченных пределах.

Процесс языковой, особенно иноязычной, коммуникации представляет собой настолько сложное и многоаспектное явление, что его адекватное рассмотрение вряд ли возможно в пределах понимания только логической и грамматической структуры высказывания, его лексического наполнения.

Речь идет не просто о знании языка, а об умении использовать его в реальном общении, т.е. о практическом владении языком, что требует коммуникативной компетенции или знаний коммуникативного поведения.

В современной лингвистике под коммуникативной компетенцией понимается владение лингвистической компетенцией, то есть определенной суммой сведений о языковом материале, умение соотносить языковые средства с задачами и условиями общения, а также способность организовать речевое общение с учетом социальных норм поведения и коммуникативной целесообразности высказывания.

Коммуникативный подход направлен на развитие у обучаемых умения практически пользоваться реальным, живым языком и призван обучать не манипулированию языковыми средствами, а осознанному соотношению этих структур с их коммуникативными функциями [4].

Коммуникативный подход как процесс коммуникации в обучении открывает широкие перспективы; требует рассмотрения языка не только с точки зрения языковых структур, но также с учетом выполняемых коммуникативных функций. Это, в свою очередь, требует от коммуникантов знаний норм и традиций общения народа, что способствует адекватному восприятию и взаимопониманию участников речевого акта, принадлежащих к разным национальным культурам.

Языковые различия между народами очевидны не только в том, что нации говорят на разных языках, но и в особых языковых привычках. Овладение же иностранным языком неразрывно связано с овладением именно этим «особым», что предполагает не только усвоение культурологических знаний (фактов культуры), но и формирование способности и готовности понимать ментальность носителей изучаемого языка, а также особенности коммуникативного поведения народа этой страны.

Так, например, считается, что к общим особенностям немецкого коммуникативного поведения относятся: высокий уровень внешней приветливости, высокий уровень бытовой вежливости, этикетность общения, низкий уровень любопытства, тенденция к анонимности социального общения, подробное планирование, приоритетность тем денег и еды, шумность в компании, предпочтение официального стиля общения и другие.

В качестве особенностей английского коммуникативного поведения можно назвать следующие особенности: немногословие, низкий уровень громкости речи, высокий уровень самоконтроля, развитость светского об-

шения, высокий уровень тематической табуированности светского общения. Такие отличия отражаются и на вербальном, и на невербальном поведении.

Говоря о различиях в языковых привычках носителей разных языков и о готовности принимать ментальность представителей другой языковой культуры, нельзя не упомянуть чрезмерное употребление единиц или элементов, вводимых бесконтрольно и вызывающих иногда желание очистить родной язык от обилия и/или неуместного употребления элементов другого языка: «Вау!», вытесняющие соответствующие слова (разные в различных ситуациях!) родного языка; «Окау!» в качестве связки или просто выражающее согласие и тому подобные.

Любое общение естественным образом сопровождается различными экстралингвистическими элементами, например, мимикой, позами, жестами, тогда говорят руки (жесты), лицо (мимика), символы (обручальное кольцо), сигналы (одежда и другие), движение тела.

Обязательно существующая взаимосвязь между вербальным и невербальным поведением является очень важной. Имеется ввиду вся культура невербального общения изучающих немецкий язык, с одной стороны, и носителей данного языка с другой, которые не являются равнозначными понятиями.

Совокупность норм и традиций, отражающих рекомендуемые правила общения, сложившиеся в обществе в силу исторических традиций, ритуалов, социальных ситуаций, включающих мимику, жесты, позы общающихся и тому подобное (немой язык общения) в процессе обучения сопровождают усвоение языковых форм, повышают интерес к единицам языка, необходимым в каждой определённой ситуации общения, и способствуют ему, влияя на эмоциональный фон занятия.

Невербальные языки важны не только для коммуникации, но прежде всего для формирования внутреннего мира обучающегося и его отношения к носителям изучаемого вербального языка, к их культуре, к их способу жизни. В этом отношении особенно важен язык повседневного поведения [1].

Особого внимания преподавателя заслуживают кинемы, не совпадающие в исполнении при совпадающих смыслах в коммуникативном поведении носителей русского и немецкого языков. Так, на занятии по немецкому языку особенно на начальном (или среднем) этапе преподавателем часто используется жест, обозначающий счет на пальцах, при этом важно выполнять этот жест правильно и добиться точного его выполнения обучаемыми. При счете на немецком языке согнутые пальцы левой руки, начиная с большого пальца, разгибаются пальцами правой руки; в русском жесте пальцы, начиная с мизинца, сгибают.

На уроках иностранного языка, пожалуй, следует объяснить студентам постукивание костяшками пальцев по столу, выражающее в западноевропейских странах традиционное приветствие у преподавателей, а также выражение одобрения и удовлетворения от блестяще прочитанной лекции.

Представляет интерес небольшая группа кинем, не совпадающих в смысле при совпадающем исполнении. Например, в немецкой традиции жест «ударить по рукам» связан с ситуациями приветствия и прощания. В русской культуре данный жест имеет значение – «заклчить сделку»; жест «щелкать пальцами» в немецкой традиции связан с привлечением внимания, который иногда употребляется и в школе учениками с целью привлечения внимания учителя. В русской традиции значение данного жеста – выражение ошибки и досады.

Таким образом, невербальное поведение коммуникативно и национально обусловлено и должно учитываться при изучении иностранного языка. Выше перечисленные коммуникативные движения в той или иной мере могут быть использованы на уроке немецкого языка.

Овладение культурой невербального общения на уроке иностранного языка предполагает следование принципам этикетного общения, т.е. принципам сдержанности, вежливости, использованию стандартных речевых формул в стандартных ситуациях общения. Но при этом есть своя специфика, свое конкретное речевое и поведенческое выражение в каждой лингвокультурной общности, свои табу и императивы. Например, японец – посетитель ресторана в Германии на вопрос официанта после обеда «Hat es nicht geschmeckt?», так как гость не съел свою порцию, отвечает «Nein». Это вызывает негативную эмоцию официанта. Оба коммуниканта в данной ситуации не учли отличия межкультурного плана и продемонстрировали недостаточную языковую компетентность. В традициях некоторых народов (например, Турции) существует обычай не отвечать сразу же согласием на приглашение. Требуется повторение его, лишь тогда становится ясно, является ли это отклонением предложения из вежливости или действительно нежеланием следовать ему.

Типичной ошибкой русских, изучающих немецкий язык, является употребление при прощании по телефону фразы «Auf Wiedersehen!», в то время как необходимо употребить специальную форму телефонного прощания «Auf Wiederhören!».

Таким образом, знание ритуалов, речевого этикета той страны, где находится носитель другой культуры – это настоятельная необходимость, важное условие эффективной деятельности и залог успеха в общении и деловом взаимодействии с местными жителями. Незнание или невыполнение правил местного речевого этикета, неправильное понимание речевых действий той страны, где находимся, может привести к серьезным недоразумениям и даже конфликтам.

К коммуникативному поведению относится такое явление, которое может быть обозначено, как социальный символизм – символика предметов одежды, цветовых оттенков, цветов, цифр и чисел, выбора и преподнесения подарков, символика украшений, покупок, предметов повседневного быта, символика примет и суеверий, символика внешности и другие. Социальный символизм может быть не понят представителями другого народа,

неправильно истолкован, может иметь другой символический смысл в родной культуре коммуниканта. Он описывается в рамках коммуникативного поведения как компонент национальной культуры и входит в фоновые знания. Они служат ориентировочной основой для формирования навыков и умений для использования в целях общения, нормы для которого и представляет суть социального взаимодействия. Она же задаёт основные направления, знание которых позволяет говорить о возрастающем понимании друг друга коммуникантами, позволяет разрушить существовавшее непонимание или сложившиеся по традиции предубеждения.

Другими словами, обучаемые, приобретая знания, вместе с тем должны уметь оперировать отобранным языковым материалом (фоновая и безэквивалентная лексика); должны научиться формировать навыки и умения оперирования отобранными страноведческими знаниями (нормами повседневного поведения); а также минимумом коммуникативно стереотипизированных телодвижений (мимика, жесты, позы).

Новый подход к отбору всего содержания обучения заключается в том, что каждый его компонент нужно обогатить информацией о культуре страны изучаемого языка, чтобы все работало на межкультурную коммуникацию и обеспечивало бы связь с национальной культурой страны изучаемого языка. Основными мотивами этого являются: стремление к расширению и углублению сферы познавательной деятельности, интерес к культуре народа – носителя языка.

Таким образом, социокультурный компонент способствует более осознанному овладению иностранным языком как средством общения. Он содержит в себе огромный потенциал в достижении ощутимых качественных результатов в реализации стратегической цели обучения иностранному языку как развитию способности учащихся к межкультурной коммуникации.

Литература

1. Верещагин, Е. М. Язык и культура : Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М. : Русский язык, 1983. – 248 с.
2. Донец, П. Н. Основы общей теории межкультурной коммуникации / П. Н. Донец. – Харьков : Штрих, 2001. – 384 с.
3. Пассов, Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению / Е. И. Пассов. – 2-е изд. – М. : Просвещение, 1991. – 223 с.
4. Blickpunkt Fremdsprachenunterricht und Europa // Der fremdsprachliche Unterricht. – Stuttgart, 1990. – H.101 – S. 50.